

И. А. Гузельбаева*

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ТАТАРСТАНЕ (1985–1991 гг.)**

Аннотация: В статье рассматривается процесс развития национальной культуры как способ формирования идентичности творческой интеллигенции в период перестройки в Республике Татарстан. Социальные и политические трансформации исследуемого периода обуславливают особую потребность в самоидентификации. Национальная идея, основываясь на ресурсах культурной памяти, выступает одним из способов формирования коллективной идентичности. Политическая элита стремится использовать объединенные национальной идеей массы в собственных интересах.

Ключевые слова: национальная культура; идентичность; творческая интеллигенция; перестройка; Республика Татарстан.

Период перестройки, начавшийся со второй половины 1980-х гг., характеризуется постепенным реформированием государственной системы, что привело к ее нестабильности и разрушению. В такой ситуации индивид переживает состояние «неопределенности», характерное для переходных исторических периодов, в котором возникает особая необходимость идентифицировать себя с определенной культурой.

Одним из способов формирования идентичности, на наш взгляд, выступает национальная культура. Национальную культуру можно определить как элемент, являющийся составляющей, неизменным атрибутом нации; совокупность материальных, духовных ценностей нации, способов взаимодействия членов национального сообщества друг с другом и с окружающим миром, а также формы их связи, способы духовного освоения действительности, выражающиеся в формах общественного сознания: искусстве, науке, морали, праве, религии и идеологии.

В период реформ 1985–1991 гг. национальная культура выступает в роли ресурса для самоидентификации, а также благодаря этому выполняет интегрирующую функцию в обществе, в том числе по отношению к творческой интеллигенции. Однако такая возможность появляется в

* *Гузельбаева Ирина Александровна*, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Россия.
E-mail: Cherri-91@mail.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта; 16-01-00156.

результате государственно-партийных решений в области культуры и идеологии.

XIX Всесоюзная конференция КПСС в резолюции «О международных отношениях» лишь намечает проблемы в данной области, формулирует задачи дальнейшей политики: «Следует активизировать те институты политической системы, посредством которых должны выявляться и согласовываться национальные интересы» [1, с. 642–643]. Проводимая советским государством политика так и не привела к решению национального вопроса, более того, в период перестройки нерешенные и не разрешаемые десятилетиями противоречия привели к острым международным конфликтам в некоторых регионах страны. Однако попытка решения давно назревшего вопроса регулирования международных отношений и развития национальных культур является показателем стремления власти к укреплению собственной легитимации.

Таким образом, можно предположить, что обновленные центральные и региональные политические элиты управляют творческой интеллигенцией, используя ее настроения в своих целях. Особую важность представляли национальные движения. Многие исследователи отмечают, что при этом национальная идея, объединяя и активируя социум с привлечением творческой интеллигенции, используется различными общественными силами, в том числе политическими [4, с. 8; 7, с. 45].

В период перестройки в Республике Татарстан происходит генезис различных национально-ориентированных движений. Среди них партия национальной независимости «Иттифак», «Общество им. Ш. Марджани», клуб «Булгар аль Джадид», «Татарский общественный центр» (ТОЦ), «Азатлык» и другие, в которых ведущие позиции зачастую занимают представители творческой интеллигенции. В этих движениях выражались требования о расширении возможностей развития национального языка и культуры, о повышении статуса республики. Возможность формулирования и трансляции указанных требований опосредована своеобразным возрождением в сознании народов, населяющих СССР, понятия нации. Можно согласиться с доктором философских наук, академиком А. В. Костиной: «Идея нации неотделима от идеи свободы, символ которой представляет суверенное государство» [5].

Идеи суверенитета и расширения политических привилегий посредством изменения статуса с автономной на союзную республику были распространены в неформальных объединениях Татарской Республики. О возрождении национальной культуры и расширении применения татарского языка в СМИ также говорят многие творческие

деятели: писатели Т. Миннулин и Ф. Байрамова, Р. Харисов, Р. Валеев, главный режиссер Татарского государственного Академического театра им. Г. Камала (ТГАТ) М. Салимжанов, актер ТГАТ Р. Шарафеев, художник К. Сафиуллин, редактор газеты «Социалистик Татарстан» Р. Сабиров и другие.

Стремление к артикуляции идей о возрождении национальной культуры показывает важность культурной памяти как знания для формирования или воссоздания национальной идентичности. По исследованию Я. Асмана, одного из известных историков культуры, культурная память рассматривается как передача памяти и смыслов. Она включает миметическую, предметную память, коммуникативную память в пространстве, которое формирует культурную память [2, с. 19–20].

Автор уточняет: «Когда миметические навыки обретают статус “обрядов”, то есть в добавок к своему целевому назначению приобретают еще и смысловое, они уже не вмещаются в область миметической памяти, поскольку представляют из себя форму передачи и воскрешения культурного смысла.

То же самое можно сказать и о вещах, когда они отсылают не только к определенной цели, но и к определенному смыслу: памятники, надгробия, храмы, идолы и прочее выходят за рамки предметной памяти, поскольку эксплицируют имплицитный показатель времени и идентичности. Это верно и для третьей области, языка и коммуникации» [2, с. 20–21]. Из этого подхода к культурной памяти можно отнести восприятие обществом истории и культурного наследия, которое раскрывается через язык, сакральные символы и смыслы, религию, традиции, произведения искусства и т. п.

Для второй половины 1980-х гг. характерна постепенная смена политики культурной памяти в стране, что имело свои особенности на региональном уровне. В публицистике и художественных произведениях поднимается закрытая прежде тема сталинских репрессий. В ТАССР формируется общество «Мемориал», которое обсуждало вопросы продолжения реабилитации жертв репрессий, выдвигало предложения об увековечивании их памяти, в том числе посредством установления памятника [9, с. 135–136].

Процесс реабилитации относительно татарских национальных культурных, научных, общественных и политических деятелей проходил как на республиканском, так и на общесоюзном уровне. Например, в рамках работы комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. рассматривается дело «султан-галиевской контрреволюционной организации», по которому в

1928 г. в ходе борьбы против «национал-уклонизма» член коллегии Наркомата по делам национальностей М.Х. Султан-Галиев и еще 76 человек были ложно обвинены как участники контрреволюционной организации. Впоследствии М.Х. Султан-Галиев был расстрелян. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. постановления коллегии ОГПУ по этому делу отменены, а большинство его участников реабилитированы [6, с. 1–8]. Реабилитация литературных деятелей и их творчества осуществляется благодаря культурным мероприятиям. Например, в 1990 г. ЦК ВЛКСМ проводит читательскую конференцию «Возвращенные имена» в ряде библиотек Татарской ССР, в ходе которой читатели смогли познакомиться с творчеством и биографиями ранее запрещенных русских и татарских авторов, подвергшихся сталинским репрессиям 1930–40-х гг. [8, с. 13–14].

Для конца 1980-х гг. характерно начало культурно-религиозного возрождения. Одним из важных его проявлений стало официальное празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. Это нашло отражение на уровне республик. В ТАССР заново открываются некоторые церкви, мечети и медресе. С 1991 г. религиозные праздники Рождества и Курбан-байрам объявлены праздничными днями [3]. Религиозная идентификация, являясь частью культурной памяти нации, способствует интеграции общности. Таким образом, национальное самосознание включает в себя культурно-религиозное возрождение и его легитимное развитие. На партийно-государственном уровне эти вопросы начинают решаться с конца 1980-х — начала 1990-х гг.

Эти примеры иллюстрируют постепенное изменение культурной политики и механизма реализации культурных практик. Социальные трансформации рассматриваемого периода послужили условием для воссоздания национальной культурной идентичности, основанной на культурной памяти, раскрывающей национальную культуру.

Литература

1. XIX Всесоюзная конференция КПСС (Москва, 28 июня — 1 июля 1988) // КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 15 (1985–1988). — М., 1989. — С. 617–654.

2. *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.

3. *Галлямова А.* Культурное развитие во второй половине XX века // 90-летие ТАССР. — URL: <http://www.tassr90.ru/history/45-85/culture> (дата обращения 07.03.2016).

4. ГАРФ. Ф. 10147. Оп. 1. Д. 272. Тезисы выступления Е.З. Маймина на заседании Круглого стола «Интеллигенция в перестройке». — С. 1–9.

5. *Костина А. В.* Особенности идентичности в границах этнической, национальной, массовой культуры // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» 14.07.2006. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Identity/ (дата обращения: 03.03.2016).

6. РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 39. Протокол № 11 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., с приложениями. — С.1–8.

7. *Фарукишин М. Х.* Национализм и этническая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки. — Казань: Отечество, 2011. — С. 29-51.

8. ЦГА ИПД РТ Ф. 4034. Оп. 49. Д. 230. Протокол №13 заседания бюро рескома ВЛКСМ и документы к нему. — С. 13–14.

9. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп.15. Д.938. Декларации, уставы, обращения, платформы самодеятельных общественных формирований (ТОЦ, Народного фронта, Туган-як и др.). — С. 135–136.

Guzelbaeva Irina Alexandrovna,

Kazan State University of Architecture and Engineering, Russian Federation, Kazan

NATIONAL CULTURAL IDENTITY OF THE CREATIVE INTELLIGENTSIA IN TATARSTAN (1985–1991)

Abstract: The article discusses the development of the national culture as a means of identity formation of the creative intelligentsia in the period of perestroika in the Republic of Tatarstan. The social and political transformations of the investigated period determine a special need for self-identification. The national idea, based on the cultural memory resources, is one of the ways of formation of collective identity. The political elite is seeking to use its own interests the masses, which combined by national idea.

Keywords: national culture; identity; creative intelligentsia; perestroika; Republic of Tatarstan.